

Бахадур Таирбеков

**Роль синергетики
как «интегральной методологии»
в мониторинге развития
национально-культурных
пространств**

(стр. 138-143)

Таирбеков Б.Б. **Роль синергетики как «интегральной методологии» в мониторинге развития национально-культурных пространств.** В сб.: *Общечеловеческое и национальное в философии: IV Международная научно-практическая конференция КРСУ (25-26 мая 2006 г.) Материалы выступлений / Под общ. ред. И.И.Ивановой.* – Бишкек: ОсОО «Алмаз Сервис Компани», 2006. – 387с., стр. 138-143.

Б.Б. Таирбеков

(Издательство «Asiman», г.Габала)

Роль синергетики как «интегральной методологии» в мониторинге развития национально-культурных пространств

Принято считать, будто синергетика эффективно прогнозирует варианты поведения сложных систем самой различной природы. Однако эта наука, по сути дела, рефлексивна относительно системологии. В этом плане представляет интерес рассмотрение взаимоотношений синергетики и системологии в мониторинге развития больших пространств.

Системология сегодня – фактически точная наука, в отличие от системного подхода – философского течения второй половины прошлого века в области теории познания¹. В те годы системный подход к изучению какого-либо объекта часто представлялся необходимым и достаточным условием всестороннего целостного изучения этого объекта. При этом системный подход зачастую отождествлялся просто с комплексным подходом.

Стержнем системного подхода считалось представление любого объекта в качестве системы, то есть в виде множества элементов, объединенных связями либо отношениями. Это, собственно говоря, и служило основой системной репрезентации – первого, в большой мере интуитивного этапа системного подхода к определенному конкретно-научному исследованию. Следующий этап, т.е. системный анализ, мог дать ощутимый результат (а мог и не дать такового) – все зависело, прежде всего, от того, удачно ли была проведена системная репрезентация. Иными словами, фактически существовала зависимость от научной интуиции исследователя. Понятно, что до очередного этапа системного подхода – системного синтеза – практически дело не доходило. Даже полное соответствие системной репрезентации эпистемологи-

¹ См.: Б.Г. Таирбеков. Философские проблемы науки о переводе. Гносеологический анализ. Баку, 1973, 168 с.; и др.

ческой классификации систем, то есть предварительное определение субстанциональности системы и включение в ее состав элементов, объединенных либо связями, либо отношениями (строго!) не давало существенных практических результатов.

Развитие системного подхода привело к параллельному «построению» двух принципиально неразрывных наук – системологии и синергетики. Изучение систем во всех их внутренних и внешних взаимосвязях и взаимоотношениях, формализация и анализ понятий функционального пространства, системной адаптации и уровневой сложности дали толчок возникновению системологии. Философское осмысление системного подхода вылилось в новую науку – синергетику. «Синергетика имеет открытую тенденцию к универсализации и прямо граничит с философией, предметом которой являются всеобщие свойства и законы бытия»². Порядок и хаос в процессах самоорганизации, стабильность через нестабильность, диалектика “жизни” и “смерти” структур самоорганизации, смена режимов как средство самоподдержания сложной организации, правила нелинейного действия – все это суть синергетические представления о механизмах развития и самоорганизации сложных систем в природе и обществе. При этом «синергетика не берет на себя ответственность прогнозировать те ситуации, в которых на первый план выходит человек со своей тонкой психической организацией, часто не подчиняющийся в своем поведении известным законам физики».³

В отличие от системного подхода, в системологии объект не представляется в виде системы. Здесь объект не может не быть системой. Интуицию заменила точность. Иначе говоря, полностью ликвидирован момент произвольности системной репрезентации. Строгое соответствие объекта системе и, наоборот, системы – объекту, сегодня позволяет разграничить и объекты одного уровня, и сами уровни (а не представления о них!). Это стало воз-

² Е.Н.Князева. Тезисы доклада на XIII-ой ежегодной научно-практической конференции кафедры философии РАН «Актуальные вопросы диалектики (историко-философские аспекты)», 31 января – 1 февраля 2000, Москва.

³ Н.М.Калинина. Проблемы глобального мира сквозь призму синергетики и учения живой этики.

возможным после появления работ конца 70-х годов прошлого века⁴. Причем системой (но системой противоположной сложности) является и несистемный объект, то есть объект самого верхнего уровня локального развития⁵. Таким объектом, в частности, в соответствии с закономерностью количественного редуцирования типов компонентов в системной иерархии⁶, следует считать девятку больших пространств⁷.

В дополнение к обязательности исчислений сложности системы и границ уровня организации, а также уровневых переходов в процессе адаптивной трансформации функционального пространства, результаты бурно прогрессирующих сегодня областей системологии позволяют с высокой точностью не только прогнозировать развитие любого объекта, но и управлять процессом его развития.

К таким разделам системологии можно отнести теорию прогнозирования катастроф⁸, проблему вакансии в функциональном пространстве при изменении системной сложности объекта⁹, парадокс реликтовых пространств¹⁰, теорему девятичности системоформирующих пространств¹¹, проблематику структурирования вакуума¹², развившуюся из идеи функциональной триады управления¹³, типологический классификатор открытых саморегулируемых самовоспроизводящихся систем¹⁴.

Системология сегодня позволяет на конкретно-научном уровне решать огромные по объему и охвату, иначе говоря, глобальные, задачи. К таким задачам можно отнести, например, проблему мониторинга и прогнозирования

⁴ Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики. М., 1978, 368с.; Таирбеков Б.Б. Метод разграничения биологических уровней организации материи. Баку, 1979. Деп. АзГИФК. 16с.

⁵ Бахадур Таирбеков. Системная сложность и иерархия пространств. Деп. Всемирный клуб системологов (ВКС), 2003, sym. 30М.

⁶ Альберт Густафссон. Системная пирамида: надежность и устойчивость. Деп. ВКС, 2002, sym. 160М.

⁷ Вячеслав Савин. Интегрирование планетарного человеческого сообщества: от девятиполярного мира к трем «естественным» коалициям больших пространств.

http://www.fmprktp.org/fmprktp/pdf/Vladislav_New%20global%20order%20-%20end%20version.pdf

⁸ Абдаллах абу Мутааллиб, Бахадур Таирбеков. Прогнозирование катастроф. Деп. ВКС, 2004, sym. 80М.

⁹ Лю Фынцзунь. Системные дыры. Деп. ВКС, 2002, sym. 25М.

¹⁰ Аугустино Альварес. Затерянные пространства. Деп. ВКС, 2002, sym. 420М.

¹¹ Ядвига Збитневска. Уровневый переход. Критерии необратимости процесса. Деп. ВКС, 2002, sym. 160М.

¹² Бахадур Таирбеков. Очерки эволюционной экономики. 288 с. Включено в план 2006 года издательства «Asiman», Габала.

¹³ Сухонос С.И., Идея, высказанная в дискуссии с автором. Волгоград, 1983.

¹⁴ Бахадур Таирбеков. Принципы классификации биологических систем. Деп. ВКС, 2002, sym. 210М.

развития больших (в том числе культурно-территориальных) пространств. Проблема мониторинга развития любого культурно-территориального пространства безусловно системологическая¹⁵, то есть при ответе на отнюдь не риторический вопрос о том, что именно наблюдать, оказывается: для соответствия построенного на этом мониторинге прогноза 99,9-процентному критерию достоверности отслеживать приходится взаимосвязанное развитие объектов разного уровня организации, различающихся по сложности вплоть до 7 единиц альтитуды. И хотя затраты на конкретные прикладные системологические разработки на много порядков (sík!) меньше, чем, к примеру, на социальные, военные фундаментально-научные программы, все же они весьма существенны.

Затраты на любую конкретную разработку могут быть уменьшены за счет увеличения числа, на первый взгляд, не взаимосвязанных заказов. Например, изучив распределение иммигрантов по странам Европы и взаимодействие между собой армянской и курдской диаспор в масштабе планеты, можно почти беззатратно рассчитать степень понижения уровня жизни в различных регионах российского (североевразийского) пространства в зависимости от размеров гуманитарной катастрофы на Большом Ближнем Востоке. Кстати, для определения размеров самой катастрофы достаточно, например, изучить динамику изменения регионального состава студентов в высших учебных заведениях США и скорость исчезновения сортов культурных растений во всем мире.

Чем менее упорядочена система, тем меньше у нее возможностей противостоять грубому (околопороговому) внешнему воздействию. Единственный способ «выжить» - в интровертивности отражающих механизмов, то есть в постепенном (мягком) преобразовании отражающих механизмов в регуляторные механизмы, а функционального пространства – в структурное пространство.

¹⁵ Бахадур Таирбеков. Прикладная системология: Мониторинг и прогнозирование развития культурно-территориальных пространств. Деп. Фонд мониторинга и прогнозирования развития культурно-территориальных пространств, 2006, сум. 7М.

Глобальные процессы устойчивого развития реализуются посредством всемирных механизмов. Насколько они «мягки», ученым сегодня, в большинстве своем, приходится описывать на публицистическом уровне¹⁶. Это и понятно – более глубокий и детальный анализ требует существенного вложения средств. Однако такой анализ особенно важен, если учесть, что глобализация, как естественный процесс формирования объектов верхнего (пока!) уровня, не стоит на месте. В этом процессе стартовая девятка объектов нового уровня организации (большие пространства), адаптируясь, функционирует на стадии системогенеза.

Следовательно, при определенных условиях, в том числе и воздействуя друг на друга, большие пространства могут преобразовываться и катастрофическим образом, вплоть до их распада. Причем катастрофический распад одного большого пространства, как цепная реакция, неизбежно ведет к распаду и некоторых (если не всех) других. Можно предсказать, что будет с «обломками» такого объекта. Вмешательство же в процесс глобализации путем плавной корректировки функциональных пространств их глубинных компонентов (грубо говоря - субпространств) может управлять процессом.

Поэтому, кроме мониторинга объектов верхнего уровня, а такому мониторингу полностью соответствуют работы¹⁷, необходим мониторинг глубинных компонентов формирующихся систем. Причем для получения достоверных прогнозов и рекомендаций, основанных на таком мониторинге, этот мониторинг должна проводить та же самая команда исследователей. Только она «знает, что наблюдать» на системной глубине, ибо любая сторонняя информация неизбежно (по Шеннону) содержит в себе шум.

Таким образом, системология позволяет полностью рассчитать траекторию изменения системной картины глобального мира на самом верхнем уровне организации, причем, несмотря на то, что эти изменения происходят

¹⁶ Сергей Бирюков. Россия и ВТО: казнить нельзя помиловать. АПН 21.12.2005, или: Вячеслав Савин. Региональная интеграция и ВТО. АПН-Казахстан 02.02.2006.

¹⁷ Бирюков С.В. Элиты-клиенты как ключевой фактор развития среднеазиатских государств. http://www.fmprktp.org/fmprktp/pdf/Sergei-sr_azii_eliti2003-10-21.pdf : Гонсало Виландт. Латинская Америка 2004: прогноз и современность. <http://www.fmprktp.org/fmprktp/pdf/Gonzalo-Lateinamerik1-perevod2004-04-26.pdf>

по не зависящим от человеческой воли причинам. Тем не менее, некоторые вопросы, связанные с развитием больших пространств, системология сегодня самостоятельно решить не в состоянии. К числу таких вопросов относятся, например, выработка концепций национальных и региональных идей культурного развития, идеологического заполнения адаптирующихся друг к другу больших пространств. Эти вопросы – прерогатива рефлектирующей системологию науки.

Изучая механизмы кризисных ситуаций и разрабатывая способы их преодоления, синергетика «как интегральная методология» на настоящем историческом этапе научного познания в лучшем случае фактически повторяет исследования другой области научного знания – системологии. Это происходит потому, что синергетика, продолжая традиции системного подхода, рефлектирует на частно-научном знании. Между тем, рефлексия на конкретно-научном, то есть системологическом, знании принципиально более эффективна для всего человечества, а не только для той или иной его части. По крайней мере, тогда станет ясно, что сегодня многие из идей глобализма и мирового устойчивого развития выражают интересы лишь одного из культурно-территориальных пространств, т.е., по сути, являются региональными идеями.

The role of the synergetic as “an integral methodology” in the monitoring of the development of the national-cultural areas

It is considered to think synergetic effectively prognoses the variants of behavior of complicated systems of the most different nature. However, this science really is reflective considering systemology. Author looks out the relations of synergetic and systemology in the monitoring of a big area development.